Близнецы Фред и Джордж, едва сдерживая хихиканье, вышли из комнаты Ремуса. Тот, прежде чем пригласить их в гости, договорился с Сириусом, что братья будут вести себя сдержанно. Пока они держались в рамках приличия, Ремус не возражал против их присутствия. Фред и Джордж, охваченные восторгом от встречи с настоящим Мародером, бурлили от эмоций, делились историями своих проделок и обсуждали тонкости розыгрышей. Ремус поведал им о "Безметодном розыгрыше", детище Джеймса. В семидесятые годы в Хогвартсе все знали Мародеров как мастеров розыгрышей. Их проделки неизменно приводили к бесконечным наказаниям для всей четверки. На четвертом курсе Джеймс, осознав источник их проблем, понял, что нужно действовать. Он и Ремус были вундеркиндами в Трансфигурации и Рунах соответственно. Их шалости использовали эти сильные стороны. Однако Минерва МакГонагалл не была душой. Хотя большинство розыгрышей Мародеров были относительно безобидными (за исключением, разумеется, Северуса Снейпа), она устала от ежедневных руганей Горация Слизворта на собраниях персонала по поводу ее обвинений в преследовании Снейпа. Заметив закономерность в проделках мальчишек, она решила действовать. Первую половину осеннего семестра они почти каждый вечер проводили под арестом. Минерва, известная своим мягким сердцем, разрешила им выполнять домашние задания вполночь времени, чтобы они не сильно отставали. Джеймс, вдохновленный постоянными поимками, понял, что им нужно эволюционировать. В арсенал Мародеров должны были войти зелья, пасты, статические чары, трансфигурации и так далее. Это дало двойной эффект. Задержания практически прекратились, поскольку у профессоров не было ни способов, ни доказательств, чтобы обвинить мальчишек в многочисленных проделках. К тому же, их оценки в целом повысились. Джордж и Фред специализировались на розыгрышах с использованием зелий. Ремус посоветовал им обратить внимание на Руны и Чары. Гарри и близнецы собирались использовать Руны и малоизвестный факт об Аппарировании в Хогвартсе. Возвращаясь в башню, они столкнулись с Гермионой. Ее волосы были немного растрепаны, а дыхание сбивалось. — Привет, Гермиона, — позвал Гарри, стараясь не быть слишком ласковым в присутствии Близнецов. В конце концов, они должны были быть недавно встречающимися подростками тринадцати и четырнадцати лет. — Как прошла библиотека? Не встречая его взгляда, она пожала плечами. — Нормально. Нахмурившись, Гарри остановился, Фред и Джордж последовали его примеру. Зная ее слишком хорошо, чтобы позволить ей расстраиваться, он спросил: — Что случилось? — Ничего. Малфой вел себя как придурок, вот и все. Улыбки исчезли с лиц мужчин. — Что случилось? — снова спросил Гарри. Вздохнув в отчаянии, она попыталась: — Он забрал мою палочку, пока я читала. Прежде чем он что-то сказал, я ударила его кулаком в горло и сломала ему нос. — Она многозначительно посмотрела на него. — Я обо всем позаботилась. Поняв ее смысл, он кивнул, но напряжение не покидало ни его, ни Фреда с Джорджем. Более того, рыжеволосые близнецы стали еще серьезнее. — Что еще? — спросил Джордж, его голос был зловещим и серьезным. Тронутая, Гермиона сказала им: — Ребята, я позаботилась об этом. Быстрое заклинание "Память" и наполовину неработающее заклинание "Вязание костей", и Хорёк даже не вспомнит об этом. — Она ухмыльнулась. — И его нос больше никогда не будет прямым. Фред и Джордж обменялись взглядами и неохотно кивнули. — Пока оставим это в покое. Если он сделает что-то еще, розыгрыши будут наименьшим из его беспокойств. Гермиона улыбнулась. — Спасибо, ребята. Торжественно кивнув, Джордж ответил: — Не беспокойтесь. Увидимся позже, голубки. Бросив последний оценивающий взгляд, Фред кивнул и отвернулся вместе с братом. — Дай мне свою палочку. Теперь Гарри был очень подозрителен. Молча отдав палочку, он расчетливо посмотрел на свою жену/подругу/лучшего друга. — Все было так плохо? — Ты должна пообещать, что не будешь преследовать Малфоя. — Фонг. Все было так плохо. Она лишь кивнула в ответ. Вздохнув, он пробормотал: — Ладно. Я не буду преследовать Хорька. Устроившись под его рукой на диване в Выручай-комнате, Гермиона рассказала Гарри о том, что произошло в библиотеке. Более того, она рассказала ему о своих откровениях относительно будущих Пожирателей смерти. — Муни это не понравится, — таково было первое

впечатление Гарри. — И Минерве тоже. — Он рассмеялся про себя. — Сириус скажет: "Ничего себе". Гермиона рассмеялась. Именно так и сказал бы Сириус. Постояв, она нерешительно спросила:— А что скажешь ты? Выражение его лица ожесточилось. Сузив глаза, он сказал ей:— Никакого гребаного дерьма, детка. Никакого дерьма. Они сидели молча, пережидая свое решение. В конце концов, она заметила:— Я не хочу идти на охоту, если Минерва и Ремус так считают. В конце концов, он кивнул.— Согласен, но наша маленькая семья... она нам нужна. Не только из-за Волдеморта, я имею в виду. Поджав губы, Гарри притянул Гермиону ближе, размышляя над этим. Ведьма продолжила:— Мы больше не одни. Это не последняя попытка противостоять Императору; это наш хирургический удар, чтобы предотвратить Вторую Войну Крови и последующее правление Волдеморта. Гарри рассеянно кивнул и пробормотал:— Волшебная Британия может идти в жопу, насколько я понимаю. Я просто хочу прожить свою жизнь с тобой без этого придурка Волдеморта, который дышит нам в затылок. Не потрудившись отчитать его, она кивнула в знак согласия. Она была уверена, что Минерва и Ремусу такое отношение не понравится, ни капельки. Ужин прошел спокойно. Они сидели с Невиллом, но Полумны нигде не было. Ремус и Минерва сидели на своих местах за Главным столом. Впервые с тех пор, как они вернулись в прошлое, Альбус Дамблдор присоединился к студентам за ужином. Не желая рисковать, что остроумный старик заметит что-то неладное, они не смотрели в сторону первого стола и не вступали ни в какие разговоры. Через пятнадцать минут после начала ужина Гарри и Гермиона закончили трапезу. Выходя из Большого зала, оба шумно вздохнули, и напряжение одновременно покинуло их плечи. Гарри поднял бровь на Гермиону, как бы говоря: "Все прошло хорошо". Она закатила глаза, словно говоря: "Ты идиот". Он рассмеялся, схватив ее за руку. Взявшись за руки, они улыбались друг другу, пока шли к главной лестнице и спиной к Башне.— Отвратительный Поттер. Грязнокровка. Ну, раз твоя мать была такой, полагаю, твои стандарты довольно низки. Как ты переносишь эту вонь? Как и два дня назад, Гарри замер. Когда Рон оскорбил Гермиону, Гарри в глубине души знал, что Рон нападает из-за горечи и чувства отверженности. Малфой, как всегда, был воплощением глупости. Гарри медленно развернулся, его взгляд упал на Драко, окруженного своей шайкой, и на Книжечеев. На лице Малфоя играла самодовольная ухмылка. Внезапно, в проходе взвился сильный ветер, и глаза Гарри засветились ослепительным голубым огнем. Искры, словно крохотные звёзды, заструились из его сжатых кулаков. — Ты... — шепнул Малфой, улыбка исчезла с его лица, сменившись безудержным страхом. Ветер завыл, Слизеринцы согнулись почти вдвое, пытаясь удержаться на ногах. Гарри, молча, указал пальцем на Малфоя, обещая неминуемое возмездие за все оскорбления. Драко, словно подкошенный, упал в обморок. Гарри усмехнулся, глядя на закладчиков, которые, следуя примеру своего вожака, также потеряли сознание. — Бегите! — закричал один из них, и они, схватившись за руки, побежали прочь от Гарри и Гермионы, направляясь к спасительным подземельям. Когда они оказались один на один в пустом коридоре, ветер утих, а глаза Гарри вернулись к своему обычному зеленому цвету. Но силы его покинули, и он осел на пол, теряя сознание. — Гарри! — закричала Гермиона, подхватывая его на руки. В второй раз за этот день она левитировала бессознательного человека через коридоры Хогвартса. На этот раз их путь лежал к покоям Ремуса.